

Вьетнам: двадцать лет обновления

Григорий Локшин

Выход в свет монографии одного из ведущих российских исследователей проблем современного Вьетнама В.М.Мазырина* можно было бы отнести к знаменательным событиям отечественного востоковедения последних лет, если бы не одно печальное для всей нашей науки обстоятельство – обидно малый тираж книги, достойной внимания не только экспертного сообщества, но и самого широкого круга читателей.

Работа В.М.Мазырина является фундаментальным исследованием современного Вьетнама и задает высокую планку всему отечественному вьетнамоведению. И дело не только в высоком профессионализме автора или в его богатом личном опыте многолетней работы в СРВ, а в глубине анализа и системном видении сложнейшего социально-экономического эксперимента – политики “обновления” (вьет. *Дой мой*), вот уже более 20 лет осуществляемого во Вьетнаме.

В лучших традициях российской школы востоковедения В.М.Мазырин не только строго научно, не впадая в эйфорию печально знакомой “пропаганды успехов”, тщательнейшим образом проанализировал и убедительно показал, как не просто и с какими про-

блемами и ошибками шло и продолжается сегодня это самое “обновление”, но сделал это не отстраненно, а с большой симпатией к стране и народу. Тактично и вместе с тем объективно.

Трудно, однако, согласиться с автором, когда он утверждает, что его монография лишь “предвосхищает грядущий спрос на всесторонний анализ современного развития СРВ”.

Спрос есть уже давно, а вот удовлетворяется он

все еще мало и с явным запозданием для нашей страны, где так называемая “новая элита” оказалась столь провинциальной, что почти перестала интересоваться тем, что происходит в большом мире.

ЛОКШИН Григорий Михайлович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

* Мазырин Владимир Моисеевич – кандидат исторических наук, доцент ИСА МГУ им. М.В.Ломоносова, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.

В зарубежной востоковедческой литературе, особенно в США, Франции, Австралии, Японии и в странах АСЕАН, появилось уже множество книг и статей, подробно рассказывающих о проводимых в СРВ реформах.

Впечатляющие экономические достижения страны вместе с открытой внешней политикой привлекли пристальное внимание мирового научного сообщества. Особенно много работ появилось после принятия СРВ в ВТО в 2006 г. и избрания в 2007 г. непостоянным членом Совета Безопасности ООН. Не бездельничали, надо сказать, и российские вьетнамисты.

Различные аспекты глубоких преобразований в СРВ анализировались в целом ряде научных публикаций Е.В.Кобелева, того же В.М.Мазырина, Г.П.Мордашовой, А.А.Соколова, П.Ю.Цветова и других.

Но столь комплексного, действительно фундаментального исследования, как рецензируемая монография, в нашей литературе о Вьетнаме еще не было.

Автор с глубоким знанием дела описал сложнейшую обстановку, в которой рождался нынешний курс вьетнамского руководства в середине 80-х годов прошлого века. Толчок рыночным реформам во Вьетнаме дали перестройка в СССР и начавшиеся в КНР реформы Дэн Сяопина, но это произошло не потому, что тогдашние лидеры КПВ разделяли идеи своих “старших товарищей”, а потому, что суровая действительность не оставила им другого выбора. Страна практически стояла на краю пропасти. Вьетнам был в числе 25 самых бедных стран мира.

Сравнивая российский и китайский пути реформы командно-административной системы, показавшей свою порочность и неэффективность в обеих странах, вьетнамское руководство однозначно решило идти по китайскому

пути реформирования экономики при тщательном сохранении политической стабильности и руководящей роли КПВ.

Однако буквальное заимствование китайского опыта тоже было невозможно хотя бы в силу того, что две страны находились в абсолютно разных стартовых условиях: чего стоила Вьетнаму 9-летняя война за воссоединение страны 1964–1973 гг., унесшая жизни более 3 млн. чел. и оставившая более 5 млн. калек, вдов и сирот. Тяжелейшими последствиями для СРВ обернулись перестройка, а затем и распад СССР, приведший к прекращению экономической помощи и свертыванию сотрудничества во многих областях.

В этих условиях руководство СРВ поставило задачу добиться таких перемен, которые бы позволили в исторически короткие сроки подтянуть Вьетнам до уровня более развитых государств мира.

Тогдашние лидеры КПВ, как считает автор, суммируя местный и мировой опыт, осознали, что страна должна пройти капиталистическую фазу общественного развития. По сути, “была признана необходимость возвращения Вьетнама на исторический путь развития, движение по которому прервалось с победой коммунистов на Севере в 1945 г. и в 1975 г. на Юге” (С.3). Это, как представляется, все-таки из области догадок и предположений, согласиться с которыми трудно. И поскольку у истории нет сослагательного наклонения, можно и усомниться в том, что Вьетнаму было бы лучше без этих побед в двух войнах подряд.

Ясно, что ни один ответственный деятель КПВ никогда бы в этом не признался. Отдельные робкие намеки на этот счет, возможно, даже появившиеся когда-то в партийной печати, в дальнейшем не получили подтвержде-

ния в официальных партийных решениях и документах.

Сам автор говорит об этом, напоминая, что лидеры страны провозгласили своей целью не отказ от социализма, а совершенствование созданной системы за счет развития рынка и создания смешанной экономики при сохранении всей политической власти в руках компартии.

Автору удалось интересно и убедительно показать, как нелегко давался каждый шаг по пути “обновления”, в какой острой борьбе принимались порой расплывчатые и внутренне противоречивые решения КПВ, что и определяло неравномерные темпы и различные результаты преобразований в области экономики, внутренней и внешней политики.

Автор прослеживает воздействие продолжающейся модернизации на самые разные стороны жизни вьетнамского общества.

Он показывает, как вступление в техногенную эру глобализации и информатизации бросило вызов политической культуре Вьетнама, как и многих других развивающихся стран. Новая техника, более высокая производительность труда, его эффективная организация – все это силы, которым ничто не может противостоять долго, ибо польза от них настолько очевидна, что даже самые твердые традиционалисты сдаются.

Это четко прослеживается в монографии по ходу перемен в политическом курсе КПВ на протяжении 20 лет политики “Дом мой”, главной целью которой было то, что называется “модернизацией без вестернизации”, то есть сохранение национальной идентичности и защита собственных интересов страны.

Глубоко и всесторонне рассмотрены существенные изменения правовой системы страны.

Автор показывает, как медленно, но верно Вьетнам движется в сторону создания экономической структуры, которая действительно основывается на господстве права (*Rule of Law*), более эффективном использовании естественных ресурсов, инвестиций и умелом корпоративном управлении.

Сделать в этом направлении предстоит еще много, но движение идет.

Прослежены и глубокие изменения в социальной сфере.

Автор, как уже отмечалось, далек от эйфории широко распространенных пропагандистских восхвалений пресловутого “вьетнамского чуда”. Он дает строго объективный анализ со всеми просчетами и трудностями этих преобразований.

Позиция государства в отношении социального расслоения общества в условиях рыночной конкуренции состоит в том, чтобы изыскивать пути поддержки тех, кто “проиграл соревнование”. Оно поощряет как объективно необходимое и прогрессивное явление справедливое обогащение способных и деятельных людей, но по-прежнему берет на себя борьбу с бедностью, уровень которой за последние годы заметно снижается. Здесь автор справедливо отмечает существенное отличие политики КПВ от неолиберальных рецептов, предписывающих как можно быстрее снять с государства заботу о гражданах и передать ее им самим (С. 125).

Очевидно, что КПВ невероятным напряжением всех сил удалось вывести страну из тяжелейшего, почти безвыходного кризиса 70-х – 80-х годов XX в. Из отсталой, дотла разоренной двумя опустошительными войнами страны с гипертрофированными вооруженными силами и военным потенциалом, с непредсказуемым поведением в регионе, вызвавшим отчуждение соседних государств в конце 80-х годов, оставшейся без друзей и союзников, СРВ

за 20 лет “политики “Дой мой” неузнаваемо изменилась и превратилась в уверенно развивающееся государство, в солидного и достойного доверия члена мирового сообщества, надежного партнера в интеграционных процессах в АСЕАН и Восточной Азии, члена ВТО и Совета Безопасности ООН.

Реформы позволили добиться впечатляющих результатов на фоне как развитых, так и развивающихся государств.

Достигнуты устойчивые темпы экономического роста в 7-8% ВВП в год, стремительные по историческим меркам сдвиги в структуре производства и накопления.

Решена продовольственная проблема и обеспечена относительная продовольственная безопасность. СРВ, отмечает автор, выбрала, как ранее другие новые индустриальные страны (НИС) ЮВА, высокоскоростную модель развития, опирающуюся на активное привлечение капитала, технологий и профессионального опыта передовых государств, а также широкое включение в систему международного разделения труда (С. 220).

Автор не скрывает, что и после всех преобразований в экономике и государственном строительстве политический режим в стране остался откровенно авторитарным и однопартийным. Но опыт многих НИС, в том числе и соседей по АСЕАН, показывает, что и такой политический режим в местных условиях может на определенный период достаточно эффективно содействовать экономическому развитию.

Это же происходит и в СРВ. И пока у правящей компартии влиятельных оппонентов в стране нет и в обозримом будущем, по мнению автора, не предвидится, так как нынешний курс КПВ опирается на достаточно широкий общественный консенсус в стране.

Другое дело – внутренние процессы и дискуссии в самой партии. Они, естественно, продолжаются, но остаются в основном закрытыми для широкой публики. Их кардинальный вопрос не в том, проводить ли реформы дальше или отказаться от них. Так вопрос в партии уже давно никем не ставится.

Главные споры идут вокруг темпов и глубины преобразований, степени интеграции в региональную и мировую экономику и меры государственного регулирования рыночных отношений. Автор показывает, что вьетнамскому руководству не всегда удается эту меру государственного вмешательства в экономику правильно определить, что реформы из-за этого часто идут методом проб и ошибок. В этой связи руководство СРВ часто становится объектом жесткой критики западных наблюдателей. Однако предъявлять какие-то претензии по этому поводу абсурдно. Ведь на этом же споткнулся весь современный неолиберализм.

Ханой, справедливо отмечает автор, не стал полностью строить свою макроэкономическую политику на основе рекомендаций международных финансовых институтов в духе “Вашингтонского консенсуса”, категорически отвергнув требование максимального снижения роли государства в экономике. Крайняя осторожность и постепенность во введении рыночных реформ позволили избежать глубокого и продолжительного спада (“шоковой терапии”), а с ним и высокой социальной платы за прогресс, которая в условиях Вьетнама была бы явно непосильной.

Вьетнамское руководство пошло по пути “терапии без шока” и оказалось правым. Но все имеет свою цену.

Опыт вьетнамских реформ служит еще одним подтверждением закономерности неизбежного следствия иногда

чрезмерного вмешательства государства в экономику да еще в условиях ограничения демократических свобод и монополии на власть одной партии, даже такой “овеянной славой побед”, как КПВ, а именно: коррупции, которая, по признанию самих руководителей страны, превратилась в национальное бедствие.

Коррупция во властных структурах, отмечает автор, представляет одну из форм криминализации и тем самым тормозит развитие бизнеса и экономический рост, резко понижает конкурентоспособность экономики. Руководство страны постоянно выражает решимость преодолеть это явление, но пока усилия правительства не принесли желаемого результата. По мнению автора, все они скорее направлены “на смягчение напряженности в обществе и недовольства привилегиями номенклатуры” (С. 75).

Как и в Китае, партийные функционеры КПВ все теснее сращиваются с бизнесом непосредственно и через многочисленную родню. Их дети часто получают образование в Японии, Южной Корее, на Тайване, в Сингапуре, а то и в Европе или США. Они приносят с собой опыт эффективного корпоративного менеджмента, который требует определенного уровня политических свобод.

Одновременно, как показывает автор, КПВ грозит утрата идейной привлекательности, той, что делало ее действительным авангардом общества в годы борьбы за независимость. Партия монопольной власти, насчитывающая уже более 3 млн. членов, постепенно превращается в карьерный лифт и из революционного авангарда вырождается в рыхлый конгломерат различных групп лоббистов и патронажно-клиентских объединений.

Нельзя сказать, что руководство КПВ не видит или не замечает этих

тенденций. Однако процесс явно угрожает выйти из-под контроля.

Одной из основных целей монографии автор считал проверку гипотезы о принадлежности СРВ к разряду не социалистических государств, как принято считать в западной политологии, а к странам переходного типа с некоторыми, только ей присущими особенностями.

Содержание монографии эту гипотезу убедительно подтверждает.

Хотя многие реформы еще далеки от своего завершения, они привели к глубокой трансформации всей социально-экономической системы, показали возможность эволюционного перехода от закрытого планового хозяйства к товарной экономике, интегрированной в мировой рынок. В СРВ возникло соединение элементов капиталистической и социалистической форм собственности, производства и управления, что автор называет “хозяйством конвергентного типа”.

Важнейший вывод всей монографии состоит в том, что по мере укрепления рыночных институтов вьетнамская экономика постепенно теряет свои социалистические атрибуты и формы, как и общество в целом. Переход на рыночные рельсы меняет и существо самого государства, трансформируя социальную базу и политику руководства страны (С. 294).

И все это вместе свидетельствует о том, что во Вьетнаме, вслед за соседним Китаем, развертывается масштабный социально-экономический эксперимент, известный с 50-х годов прошлого века как конвергенция или взаимопроникновение лучших сторон, казалось бы, противоположных общественных систем – капитализма и социализма.

Марксисты-ленинцы всех времен категорически отвергают эту теорию, объявив ее порочной, буржуазной и опасной. Той же позиции официально

придерживается и руководство КПВ. Но если принять за основу его прагматический подход к идеологии, исходящий из того, что “критерием истины является практика”, то опыт строительства “рыночной экономики социалистической направленности” в СРВ заставляет сильно усомниться в обоснованности этих возражений.

Официально целью КПВ по-прежнему является построение во Вьетнаме социализма, а в дальнейшем и коммунизма.

После крушения СССР, как и их китайские коллеги, руководители КПВ считают, что история как бы возложила на них особую миссию спасителей мирового социализма. Важно только учесть, какое содержание вкладывается в это понятие. Оно четко выражено в главном девизе политики “Дой мой”: богатый народ, мощное государство, справедливое, демократическое и цивилизованное общество.

Как видно, в таком толковании социализма гораздо больше простого здравого смысла, чем абстрактного доктринерства.

Коммунистическая идеология сегодня фактически утрачивает свою первоначальную суть и становится для Вьетнама скорее лишь источником национальной идентичности. Об этом тактично, но аргументировано говорит и автор рецензируемой монографии. Можно лишь поспорить, чего больше в этой стране сегодня: конвергенции по-вьетнамски или социализма с конфуцианским лицом.

Для всех, кто когда-либо раньше бывал во Вьетнаме и после длительного отсутствия приезжает туда вновь, он предстает неузнаваемым. Словно джин, выпущенный из бутылки, потенциал страны, десятилетиями подавленный войнами с последовавшими проблемами восстановления и болезненным процессом интеграции двух частей страны и национального примирения, заработал с такой силой, которую еще недавно никто не мог даже и представить.

Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направления, динамика, результаты. М.: КЛЮЧ-С, 2007. – 336 с.

 ОБЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail: observer@nasled.ru